

Ань Цзинсин тоже был немного заинтригован личностью Цинхэ. Это имя, кажется, он слышал от Бай Ши:

— Это младший брат Бай Ши?

— Мм...

Лу Яньси кивнул, положив кусок курицы в рот, но в следующее мгновение нахмурился:

— Эта курица... с женьшенем?

— Да... мама решила подкрепить твоё здоровье и велела кухне добавить немного.

Юнь Ваньши кивнула, не понимая, почему младший сын так отреагировал. Раньше он не проявлял неприязни к женьшеню.

— Ах... Цзинсин не ест женьшень...

Лу Яньси, сказав это, забрал кусок курицы из миски Ань Цзинсина и положил вместо него кусок сладко-кислого карпа.

Ань Цзинсин, наблюдая за естественными движениями Лу Яньси, задумался: откуда Яньси знает, что я не ем женьшень?

Но через мгновение он опомнился, решив, что, вероятно, Жу Янь узнала об этом на кухне и рассказала Яньси. Однако эта заминка не ускользнула от внимания Лу Яньсю. Его взгляд мелькнул, и он, глядя на Лу Яньси, задумался.

*

После обеда Лу Юань и Юнь Ваньши больше не сопровождали Ань Цзинсина, а Лу Яньси с естественностью повёл его в сад Цинхэ.

— Не ожидал, что в резиденции Лу есть такое место.

Ань Цзинсин, глядя на небольшой участок с лекарственными травами, был удивлён.

Лу Яньси кивнул, в его голосе звучала гордость:

— Конечно, родители очень меня балуют.

Настолько, что они с уважением относились даже к друзьям Лу Яньси.

Сказав это, Лу Яньси, словно вспомнив что-то, с лёгким раздражением добавил:

— В прошлый раз, когда я притворился больным, если бы Цинхэ был здесь, старикашке Ван Лянфэю не удалось бы напугать моих родителей.

Цинхэ часто отсутствовал, иногда уезжая на полгода, и его присутствие в семье Лу было настолько незаметным, что в тот раз они даже не вспомнили о нём.

— И ты ещё смеешь говорить, посмотри, как ты тогда напугал маму!

Лу Яньсю, сказав это, слегка стукнул Лу Яньси по лбу, но в его голосе явно звучала нежность.

Лу Яньси высунул язык, собираясь что-то сказать, как вдруг из-за дома раздались мелодичные звуки цитры, завораживающие и увлекательные.

— Похоже, Цинхэ дома.

Лу Яньси, сказав это, взял Ань Цзинсина за руку и повёл его за дом. За домом был небольшой бамбуковый лес, и, едва войдя в него, Ань Цзинсин увидел сидящего среди бамбуков мужчину в белых одеждах, играющего на цитре.

Если Ань Цзинсин производил впечатление изысканного и благородного молодого господина, то Цинхэ казался неземным существом, словно спустившимся с небес. Ань Цзинсин впервые видел такого человека, и ему казалось, что даже приблизиться к нему — уже нарушение.

Пока Ань Цзинсин размышлял об этом, Лу Яньси подошёл прямо к Цинхэ и хлопнул по струнам цитры, резко оборвав музыку:

— Я пришёл, зачем ты играешь? Вставай, дай мне свою мазь от синяков!

Две фигуры — одна в белом, другая в красном — создавали яркий контраст, но при этом странно гармонировали, словно не оставляя места для других. Увидев это, Ань Цзинсин невольно нахмурился.

Цинхэ поднял голову и посмотрел на Ань Цзинсина. Увидев синяки на его лице, он кивнул, взял цитру и с изяществом встал:

— Подожди немного...

Его холодный голос прозвучал в ушах, и, мелькнув белым пятном, Цинхэ направился в дом.

— Младший брат, ты слишком разрушаешь атмосферу.

Лу Яньсю покачал головой. Хотя музыка, которую играл Цинхэ, не была чем-то неземным, в сочетании с его аурой она создавала редкую картину. Но младший брат, казалось, совсем этого не замечал.

Услышав это, Лу Яньси лишь закатил глаза:

— Атмосфера? Цинхэ и атмосфера — это две разные вещи!

Если в прошлой жизни Лу Яньси, впервые увидев Цинхэ, тоже был очарован его неземной аурой — ведь любовь к прекрасному присуща всем, — то, узнав его истинную сущность, он чуть не разочаровался в выражении «подобный небожителю»!

Ань Цзинсин, слушая слова Лу Яньси, задумался. От Гуань Яня до Жу Янь — все показывали, что Яньси ценит красоту. Почему же в случае с Цинхэ его отношение было таким?

В этот момент Цинхэ вышел из дома с фарфоровой бутылочкой в руках. Его движения были изящны, словно он вот-вот вознесётся на небеса.

— Насколько эффективно это лекарство?

Лу Яньси, глядя на бутылочку, выразил явное недовольство, словно первое, что Цинхэ достал, было чем-то несостоящим.

— Лечит мгновенно.

Цинхэ улыбнулся, не обращая внимания на отношение Лу Яньси, и его поведение было терпимым.

Лу Яньси, услышав это, посмотрел на Цинхэ и, наконец, скривился:

— Ты так говоришь!

Сказав это, он открыл бутылочку, понюхал её и кивнул — запах был приятный, значит, лекарство хорошее.

Цинхэ, увидев это, покачал головой, ничего не сказал и сел на каменную скамейку, начав возиться с чайными принадлежностями. Лу Яньси же усадил Ань Цзинсина рядом с Цинхэ, достал из кармана фарфоровую бутылочку и бросил её перед Цинхэ:

— Посмотри, что это за штука.

Не обращая внимания на реакцию Цинхэ, он нанёс мазь на раны Ань Цзинсина и, увидев, как тот морщится от боли, не проявил сочувствия, а лишь тихо отругал:

— Сам виноват!

Если бы не попытка обмануть старшего брата, разве он оказался бы в таком положении? Ань Цзинсин, увидев реакцию Лу Яньси, сразу смирился и, даже чувствуя боль, терпел.

— Что это?

Лу Яньсю, глядя на бутылочку, брошенную перед Цинхэ, был удивлён. Когда Цинхэ высыпал из неё пилюлю, его удивление только усилилось. Почему-то казалось, что пилюля начала таять.

Цинхэ, изучив пилюлю, слегка нахмурился:

— Это... откуда ты это взял?

— Старик Ван Лянфэй дал.

Лу Яньси, не поднимая головы, сосредоточился на нанесении мази. Там, где он нанёс лекарство, синяки уже начали исчезать, и, если не присматриваться, раны было почти не видно. Не услышав ответа, он снова спросил:

— Ты что, не можешь разобраться?

Такой пренебрежительный тон вряд ли кто-то использовал бы в разговоре с таким человеком, как Цинхэ, но Лу Яньси сделал это, и Цинхэ даже не рассердился.

Цинхэ покачал головой, и в его взгляде на Лу Яньси мелькнула лёгкая нежность: всё такой же нетерпеливый!

— Эта вещь выглядит как лекарство, но на самом деле это яд. После приёма состояние человека временно улучшится, но менее чем через год он умрёт.

Сказав это, Цинхэ аккуратно положил пилюлю обратно и отодвинул бутылочку к Лу Яньси.

— Что?

Лу Яньцзэ нахмурился. Когда младший брат сказал, что пилюлю дал Ван Лянфэй, он задумался, когда именно врач Ван дал её Яньси. Потом он вспомнил, что это была та самая «лечебная пилюля», которую врач дал, когда Яньси притворился больным. Кто бы мог подумать, что это было смертельное зелье!

Подумав об этом, Лу Яньцзэ посмотрел на младшего брата:

— Если бы ты тогда не выплюнул её...

— Нет никаких «если бы», я ведь уже выплюнул её. Просто не ожидал, что этот старик Ван всё ещё так неумело действует.

Узнав о действии пилюли, Лу Яньси успокоился. По крайней мере, он мог скрывать это какое-то время.

Проверив лицо Ань Цзинсина и убедившись, что раны обработаны, Лу Яньси закрыл бутылочку и положил её перед Цинхэ:

— Я использовал только половину!

Его поведение было настолько скупым, что Цинхэ лишь улыбнулся и отложил бутылочку в сторону:

— Хочешь, чтобы я осмотрел тебя?

Его взгляд упал на бутылочку, которую Лу Яньси бросил ему. Судя по степени таяния пилюли, она уже начала растворяться в горле. Неизвестно, сколько Лу Яньси успел проглотить.

Ань Цзинсин был не менее потрясён, чем Лу Яньцзэ. Он не удивлялся, что его отец хотел избавиться от Яньси, но не ожидал, что Яньси, казалось, знал об этом всё и не проявлял ни капли удивления.

<http://bllate.org/book/16474/1496135>